Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

по материалам

X международной научной конференции

20 декабря 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам X международной научно-практической конференции 20 декабря 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 36с.

SPLN 001-000001-0226-JP
DOI 10.18411/spc-20-12-2017
IDSP 000001:spc-20-12-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на X международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0226-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Белкин О.Г. Некоторые вопросы совершенствования государственной регистрации юридических лиц	4
Вердиева Д., Мирзаев М.А. Роль семьи образования в формировании жизненной стратегии среди городской и сельской молодёжи	5
Кислова Е.В. Соучастие в преступлении и проблемы установления его признаков	8
Ломовцева Т.И. Договор дарения в системе договоров	11
Николаенко Т.Г. Право граждан КНР на образование.....	13
Овсянников Ю.Н. О необходимости оптимизации норм антикоррупционного законодательства в части регламентирования ими порядка получения, уведомления о получении и сдаче государственными (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности подарков	15
Салихова С., Мирзаев М.А. Место образования в становлении жизненных стратегий молодёжи	20
Сырбо В.А. Вопросы реализации принадлежащего подопечному преимущественного права покупки (приобретения).....	23
Хабибулина А.Р., Стульникова О.В. Конституционные права граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации.....	25
Харитонов А.Д. Конституционно-правовой механизм, позволяющий не исполнять решения ЕСПЧ, как ограничение права на защиту в межгосударственном органе	28
Ходырев П.М. К вопросу о прекращении особых прав	34

Белкин О.Г.

**Некоторые вопросы совершенствования государственной регистрации
юридических лиц**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-01

ids: 000001:spc-20-12-2017-01

Осуществлять предпринимательскую деятельность возможно создав юридическое лицо или приобретя статус индивидуального предпринимателя. В обоих случаях необходима регистрация в органах осуществляющих регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В настоящее время в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" органом уполномоченным осуществлять государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является Федеральная налоговая служба.

В настоящей статье рассмотрим один из вопросов совершенствования процесса государственной регистрации юридического лица, а именно возможность исправления описок и опечаток при подаче заявления на государственную регистрацию юридического лица.

Одним из основных нормативных актов в соответствии с которым осуществляется государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", так же Приказ Минфина России от 30.09.2016 N 169н "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств".

В соответствии с ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" для осуществления регистрации необходимо обратиться с заявлением соответствующей формы в регистрирующий орган, т.е. в Федеральную налоговую службу. К заявлению должны прилагаться ряд документов, в частности учредительные и другие документы.

Одним из оснований отказа в государственной регистрации юридического лица является предоставление недостоверных сведений. При этом думается, что законодатель имел ввиду представление заведомо ложных сведений в противоправных целях, например обман, введение в заблуждение и т.п.

Вместе с тем под предоставление недостоверных сведений попадают случаи описок или опечаток допущенных при заполнении заявления. Такое может происходить в связи с так называемым «человеческим фактором», т.е. в связи с ошибками. Однако такие действия не имеют противоправной цели. При этом, представляется что, законодателем не сделано разграничения между такими ситуациями, а именно предоставление недостоверных сведений с противоправными целями – обман и др., и предоставления недостоверных сведений в связи с допущенными порой досадными ошибками.

Ошибки могут быть в заполнении заявления и документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так например в связи с ошибкой может быть неправильно указаны паспортные или иные данные и т.п. Однако если представляется паспорт или другой документ, на основе которого

регистрирующим органом может быть сделан вывод о допущенной ошибке, то очевидно противоправной цели в предоставлении ошибочных сведений нет.

Другое дело если сам по себе представляемый документ, например паспорт является поддельным, в этом случае очевидна противоправная цель, и такая ситуация не может рассматриваться как ошибка.

Ошибки в составлении и заполнении документов встречаются. При этом многими нормативными актами предусматривается возможность исправления допущенных опечаток и опечаток. В частности, Арбитражный процессуальный кодекс в ст. 179 предусматривает возможность исправления допущенных опечаток, опечаток и арифметических ошибок. Гражданский процессуальный кодекс в ст. 200 предусматривает возможность исправления допущенных опечаток и арифметических ошибок. Подобная процедура есть и в других нормативных актах.

На основе подобных конструкций, возможно, предложить ввести подобную модель исправления допущенных опечаток и опечаток при подаче документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Возможность исправления опечаток и опечаток может заключаться в следующем. В случае обнаружения регистрирующим органом несоответствий в представленных сведениях заявителю предлагается устранить эти несоответствия путем исправлений представленных документов или предоставления новых подобных документов устраняющих выявленные несоответствия.

1. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // "Российская газета", N 153-154, 10.08.2001.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
4. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" // "Российская газета", N 219, 06.10.2004.
5. Приказ Минфина России от 30.09.2016 N 169н "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

Вердиева Д., Мирзаев М.А.

Роль семьи образования в формировании жизненной стратегии среди городской и сельской молодёжи

*ДГУ
(Республика Дагестан)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-02

idsp: 000001:spc-20-12-2017-02

Аннотация

В публикации рассматриваются вопросы, связанные с влиянием семьи, на социализацию личности и образованности. Воздействие семьи на формирование ценностных ориентаций молодого человека.

Ключевые слова: семья, родители, атмосфера, формирование, жизненные стратегии, ценностные ориентация, подросток, традиционное образование, структурирование общества, социальная мобильность.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, ведь в семье человек обретает первый опыт социального взаимодействия. Так, семью можно рассматривать как модель базового жизненного опыта личности. Семья вырабатывает личность ребенка, определяя для него нравственные устои, ценностные ориентации и модель поведения. Родители используют такие методы и средства, которые способствуют влиянию на сознание ребенка, для приобщения его к определенным ценностям и нормам. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальный уровень образования родителей, в большой мере предопределяет жизненный путь ребенка. Помимо сознательного целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействуют вся внутрисистемная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности. [10, с. 142]. Семья оказывает огромное воздействие на формирование ценностных ориентаций молодого человека. Его ценностные ориентации образуются на основе ценностных ориентаций семьи, формируются в зависимости от отношений в семье, от воспитания.

При рассмотрении жизненных стратегий молодых людей нужно помнить, что рассматриваемая социальная группа не является однородной по своему составу. Для ее представителей характерны все возможные наборы социальных статусов, функций и ролей, которые соответствуют этапам взросления и становления личности. На этапе ранней юности основная цель и задачи молодежи – накопление и развитие человеческого потенциала, получение образования, выбор учебного заведения и профессии. Именно на этом этапе происходит определение дальнейшего жизненного пути. На временном отрезке от 17 до 23 лет происходит процесс физиологического созревания и социального формирования молодого человека как личности. Образование на этом этапе развития является профессиональным. В этот период они получают материальную независимость от родителей, обзаводятся своими семьями [6]. Основным видом становится трудовая деятельность. Происходит смена жизненных планов под влиянием внешних условий. Дифференциация социального положения предполагает разнообразие жизненных траекторий и целей молодых людей.

Формирование системы ценностных ориентаций подростка определяет дальнейший путь профессионального самоопределения личности, посредством которого она становится полноправным членом общества. Следует отметить, что для жизненных ценностей характерна высокая осознанность, они служат важным фактором социальной регуляции поведения индивида. Различия в возможностях самоопределения, имеющиеся среди городской и сельской молодежи, крупных и малых городов, отображаются в представлениях молодых людей о том, как они собираются преодолеть трудности, которые возникают в процессе реализации и жизненных стратегий. Инфраструктура, рынок труда, информационное обеспечение, материальные условия жизни – все это существенно различается в поселениях разного уровня урбанизации, поэтому вероятность реализации молодежью своих возможностей, предоставляемых обществом, и осуществления своих профессиональных планов определяется и уровнем урбанизации населения. [3, с. 36]

Сельские местности как тип поселения также, несмотря на достаточно высокий уровень урбанизации российского общества, удерживает свои функции организации социума. От сохранения сельской молодежи образовательного, интеллектуального, трудового потенциала в большой степени находится в зависимости воспроизводство социальных традиций в обществе, а значит и устойчивость его реализации. Несмотря на то, что существенные перемены в общественном строе раскрыли новые возможности для экономической активности, сельской молодежи становится сложнее реализовать себя в традиционных областях жизни: продолжить образовательный процесс, приобрести профессию, найти работу. Разумеется, что наибольшие возможности имеет молодежь, проживающая в больших городах, по сравнению с

сельской молодёжью. Городская молодежь нацелена на инновационную деятельность в области образования, формируя социальную субъективность благодаря инерции социальной сферы, обеспечивающей молодым людям уже готовые условия социального продвижения.

Молодёжь, проживающая в сельских местностях, характеризуется в основном традиционным поведением в области образования. Она совершенствует свою социальную субъективность, завися от инерции такой социальной сферы, которая дает условия, несоответствующие условиям современного образования и рынка труда. Сравнивая сельскую и городскую молодёжь, можно заметить, что ценностные ориентации сельской и городской учащейся молодёжи в большинстве своём совпадают. Это проявляется, например, в отношении к здоровью, семье, к материальному благополучию и способах его добывания. Богатство, как и профессиональная карьера, входят в число ведущих ценностей молодого поколения. Богатство принимается ими как условия большой свободы, выбора, удовлетворения разнообразных потребностей и личностных благ. Однако, сельская молодёжь, в большей степени, чем их городские сверстники, отдаёт предпочтение таким жизненным ориентирам, как стабильность в обществе, любовь к своей малой родине, патриотизм, милосердие и религия. Также, в сельских местностях менее квалифицированные учителя и преподаватели, различных крупных образовательных учреждений вовсе нет, имеются ввиду университеты, вузы. В некоторых сёлах существуют лишь филиалы, но подобные заведения не дают тех полноценных знаний, какие можно обрести непосредственно в самом образовательном учреждении.

Всё же сельские молодые люди отводят образование на второй план, так как у каждого существует своё домашнее хозяйство, речь идёт прежде всего о домашнем скоте и огороде. Очевидно, что рынок труда в сельской местности очень скуден, локализован в рамках одного малого населенного пункта, перечень сфер предложения труда недостаточен, отдельные отрасли и виды трудовой деятельности представлены узким кругом профессий. [7, с. 219] Сложная экономическая ситуация и безработица заставляют многих согласиться на низкооплачиваемую работу, и это в какой-то мере позволяет поддержать уровень занятости в сельском хозяйстве. Однако, многие молодые люди стремятся выбраться из своих родных земель, отправиться в крупные города, которые предоставляют многие возможности. Стремление жить в больших городах имеет глубокое социально – экономическое обоснование: уровень трудовой занятости населения, развития различных форм социальной защиты, жилищных условий в них выше, чем в сельской местности. На сегодня крупный город предоставляет молодежи большие возможности социальной реализации.

Специфической особенностью подросткового возраста является наличие человека-идеала, который служит своеобразным моральным эталоном в поведении подростков. В смысле устойчивых идеалов, влияющих на формирование жизненной траектории и поведение личности, можно говорить только в отношении родных и друзей. Таким образом, в условиях турбулентного состояния общества подростки характеризуются разнонаправленностью векторов реализации жизненных стратегий, низкими показателями осмысленности своей жизни и ориентиров, не говоря об уровне настойчивости в реализации поставленных целей.

Наличие современных социальных проблем приводит к тому, что стратегия жизнеобеспечения, реализуемая многими молодыми людьми, трансформируется в стратегию выживания. В данном случае предел реализации своего человеческого потенциала молодёжь видит в обеспечении себя самыми необходимыми средствами, приобретенными в процессе социализации. Традиционно образование играет весьма значительную роль в процессах социального структурирования общества, являясь одним из наиболее важных каналов социальной мобильности и, тем самым, выполняя функцию социального контроля.

Основная цель этого контроля – распределение индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Поэтому образование наряду с другими социальными институтами, такими, как семья, церковь, политические, профессиональные организации и другими является одновременно каналом вертикальной циркуляции, способствующим продвижению вверх или спуску вниз по социальной лестнице и своеобразным «ситом», которое «просеивает» индивидов и определяет им то или иное место в обществе.

Таким образом, влияние высшего образования на формирование индивидом той или иной жизненной стратегии достаточно большое, т.е. высшее образование в этой связи должно рассматриваться как один из важнейших факторов ее выбора. Действительно, основным компонентом, базисом жизненной стратегии в рамках представленного исследования являются ценностные ориентации индивида. Ведь именно исходя из них, все мы строим свои планы, расставляем приоритеты, формулируем себе цели и продумываем пути их достижения. А на систему ценностей огромное влияние наряду с семейным воспитанием и ближайшим окружением оказывает образование человека, т.к. во многом благодаря ему люди расширяют свой кругозор, открывают что-то новое в себе самих, осознают свои потребности и стремления, задумываются о смысле жизни и о своем месте в ней, видят новые горизонты или же новые пути к достижению ранее поставленных целей.

1. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / Вопросы психологии. 2002, № 4. – 74 с.
2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. – 266-267 с.
3. Лунина Ю. В. Жизненные стратегии молодежи: основные направления социальной поддержки. / Вестник Оренбургского государственного университета. 2008, № 1. – 36 с.
4. Медведев А. М. Особенности формирования жизненной стратегии современной молодежи. / Мир современной науки. 2011, № 4. – 4 с.
5. Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии современной молодежи. / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012, № 4 / том 4. – 106-107 с.
6. Осипова Л. Б. Роль семьи в выборе жизненной траектории молодежью. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/411.pdf>
7. Садыков Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения. / Вестник Башкирского университета. 2011, № 1 / том 16. – 219 с.
8. Сушко В. А. Высшее образование как фактор влияния на выбор жизненной стратегии современной молодежи. / Экономика, социология и право, 2016. – 92 с.
9. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм – Еврознак, 2008. – 126 с.
10. Хижкина Н. А. Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков. / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007, № 10. – 142 с.
11. Черкасова М. А. Современные жизненные стратегии и их роль в успешной самореализации учащиеся молодежи. / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014, № 3 (11). – 124 с. [с.но на Allbest.ru](http://allbest.ru)

Кислова Е.В.

Соучастие в преступлении и проблемы установления его признаков

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-03

idsp: 000001:spc-20-12-2017-03

Теоретическая модель института соучастия в преступлении имеет два текстовых уровня: поверхностный (конструктивный) и глубинный (концептуальный). Наличие двух уровней в нормативном тексте института соучастия обуславливает необходимость рассмотрения конструктивных особенностей института соучастия, его уголовно-

правовых предписаний, а также концептуальных построений, которые нашли свое закрепление в нормативном тексте. Поверхностный и концептуальный уровни законодательного текста взаимосвязаны между собой: с одной стороны, концептуальная основа нормативного текста определяет особенности законодательно-текстологического конструирования уголовно-правовых предписаний и института соучастия в целом, с другой стороны, конструктивные элементы соответствующего текста (их набор, последовательность и функциональная нагрузка), в свою очередь, определяют возможности глубинной интерпретации и в конечном итоге особенности применения уголовно-правовых предписаний института соучастия.

Уголовно-правовые предписания, образующие институт соучастия, базируются на теории комбинированной ответственности соучастия, которая включает в себя концепцию акцессорной природы соучастия и концепцию индивидуальной (самостоятельной) ответственности соучастников преступления. Концепция акцессорной природы соучастия разработана представителями классической школы уголовного права и воспринята значительной частью российских ученых. В немецком уголовном праве эта концепция известна как "теория производной ответственности", в русском уголовном праве – как концепция "солидарной ответственности всех соучастников", а также как "теория акцессорной природы соучастия". Впервые свое законодательное воплощение общая теория соучастия, основанная на принципе акцессорности, получила в Уголовном кодексе Франции 1791 г., а затем в Кодексе Наполеона 1810 г. В указанных законодательных актах уголовно-правовая оценка преступлений, совершенных соучастниками, полностью зависела от квалификации деяния, совершенного исполнителем. Согласно акцессорной природе соучастия в уголовном праве воплощается правило: *accessorium sequitur principale* (второстепенное следует за главным). Концепция акцессорности включает в себя три основных положения:

- 1) главной фигурой соучастия является исполнитель преступления;
- 2) без исполнителя соучастие в преступлении не существует;
- 3) ответственность других участников преступления зависит от того, какое деяние в рамках общего умысла совершает исполнитель (приготовление, покушение, оконченное преступление).

Законодательно-текстологический подход предполагает рассмотрение законодательных и доктринальных концептов, составляющих понятийный аппарат института соучастия и учения о соучастии в преступлении. Законодательными концептами института соучастия являются используемые законодателем ментальные единицы, имеющие уголовно-правовое значение: "соучастие в преступлении", "соучастники преступления", "исполнитель", "организатор", "подстрекатель", "пособник", "группа лиц", "группа лиц по предварительному сговору", "организованная группа", "преступное сообщество (преступная организация)", "эксцесс исполнителя преступления" и другие уголовно-правовые образования, включенные в нормативный текст. Количество законодательных концептов ограничено рамками нормативного текста. Ключевые законодательные концепты используются в качестве заголовков, например "Соучастие в преступлении" (глава 7), либо в структуре заголовков – ст. 32 "Понятие соучастия в преступлении", а также в уголовно-правовых предписаниях в качестве конструктивных элементов. Например, концепт "исполнитель преступления" фигурирует в ч. 1, 2 ст. 33 и в ст. 36 УК РФ (дважды), итого – шесть раз, не считая заголовка ст. 36 УК РФ.

В отдельных случаях законодательные концепты могут не иметь терминологического обозначения. В институте соучастия таким концептом является "неудавшееся подстрекательство", его содержание выражено в уголовно-правовом предписании, сформулированном в ч. 5 ст. 35 УК РФ, где речь идет об уголовной ответственности лица, которому "по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления". Равным образом в действующем УК РФ концепт "ответственность организаторов и участников организованной

преступной группы или преступного сообщества" складывается из содержания ч. 4, 5, 6 ст. 35 УК РФ. Есть основание считать, что законодательный концепт как мысленный образ объекта, имеющего уголовно-правовое значение, формируется постепенно и находит свое выражение сначала в нормативном тексте, затем в его заголовке и, наконец, получает терминологическое обозначение в тексте статьи. При этом в эпоху законописания, когда законодательство опережает теорию, нормативные концепты заимствуются из обычного права. В эпоху законотворчества, когда теория опережает либо сопровождает законодательную деятельность, доктринальные концепты предшествуют либо сопровождают концепты, используемые законодателем. Так, в Уголовном уложении 1903 г., согласно ст. 51, "...соучастниками признаются те, которые... 2) подстрекнули другого к соучастию в преступном деянии...". Уложению не известен концепт "неудавшееся подстрекательство". Однако теория оперирует этим концептом, выделяя "два рода случаев:

1) когда подстрекнутый не совершает никакого действия, потому что у него не образовалось решимости совершить преступление;

2) когда решимость у подстрекнутого сложилась самостоятельно, помимо влияния подстрекателя". В Уложении 1903 г. отсутствует и указание на эксцесс исполнителя. В то же время в литературе подробно рассматривается "эксцесс подстрекнутого" и выделяются три вида такого эксцесса. В действующем Уголовном кодексе РФ концепт "эксцесс подстрекнутого" получает терминологическое обозначение в несколько измененном виде в ст. 36 УК РФ об эксцессе исполнителя преступления.

В этой связи доктринальные концепты, в отличие от законодательных, не поддаются строгому учету. Вместе с тем их можно классифицировать для нужд уголовного права по различным основаниям:

- 1) по источнику - на теоретические и модельные;
- 2) по степени распространенности - на общепризнанные и единичные;
- 3) по качеству - на корректные и недостаточно корректные и т.д.

В современной уголовно-правовой литературе количество новых доктринальных концептов, имеющих отношение к институту соучастия, сравнительно невелико, т.к. большинство уголовно-правовых явлений концептуализировано в процессе теоретических исследований, законопроектной деятельности и толкования уголовно-правовых предписаний. Новые термины, которые обозначают уголовно-правовые явления, зачастую не выходят за рамки хорошо известных концептов, таковы, например, термины "субъект уголовной ответственности", "третьи лица, используемые для совершения преступления", "лицо, содействовавшее совершению преступления", которыми обозначены законодательные концепты "субъект преступления" (ч. 4 ст. 34 УК), "лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц" (ч. 2 ст. 33 УК), "пособник" (ч. 5 ст. 33 УК)

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ(ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)
2. Абакуменко С.Е. - Понятие соучастия в преступлении // Современные подходы к управлению социально-экономическими и политическими процессами. Сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2004. - С. 78-80
3. Аверкин С.Д. - Значение субъективных признаков соучастия в преступлении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006, Вып.1 - С. 208 - 214.
4. Андреев А.Г., Заболоцкая А.Г., Хоршева В.С.. Проблемы определения признаков соучастия // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22 - 23 июня 2010 г., г.Волгоград). - Волгоград: ВА МВД России, 2010. - С. 116-121
5. Балеев С.А. - Форма соучастия в преступлении: понятие и классификация // Ученые записки Казанского государственного университета. - Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2010, Т. 152, Кн.4. - С. 154-159

Ломовцева Т.И.
Договор дарения в системе договоров

doi:10.18411/spc-20-12-2017-04

idsp: 000001:spc-20-12-2017-04

Проблемы, которые непосредственно связанные с дарением и его документальным оформлением, не теряют своей актуальности уже достаточно длительный период времени. На актуальность данного вопроса указывает тот факт, что на территории нашей страны, дарение выступает в качестве гражданского права субъекта и обеспечивается на законодательном уровне. В свою очередь, свобода и право гражданина распоряжаться своим имуществом, гарантируется Конституцией РФ.

Традиционно, содержание договора как юридического регулятора, отражает его организационно-правовые свойства. Говоря иначе, условия договора целесообразно рассматривать в качестве конструктивных структурных элементов правовой модели в рамках хозяйственно-организационного взаимодействия.

В римском праве, под договором дарения понимали неформальное соглашение, в соответствии с которым одна сторона предоставляла второй стороне определенные ценности за счет своего имущества, с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому лицу. Частным случаем дарения в римском праве выступало обещание предоставить что-либо или совершить определенные действия. Данное явление носило название «дарственное обещание» (обещание дарения в настоящее время).

На территории Российской Федерации, до революционных событий 1917 года, все правоотношения, которые были непосредственно связаны с дарением, выступали в качестве предмета достаточно бурных дискуссий теоретического характера. Гражданско-правовая доктрина рассматриваемого периода, равно как и гражданское законодательство в целом, не содержали однозначных ответов на вопросы о правовой природе института дарения, его сути и месте дарения в системе гражданского права.

Позднее, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, правоотношения относительно договора дарения регламентировались законодательно, однако данная регламентация умещалась всего в две статьи. Согласно первой статье, в соответствии с договором дарения, одна сторона безвозмездно передает второй стороне имущество в собственность. Договор дарения считался заключенным с момента передачи имущества. Дарение кооперативной, общественной или государственной собственности было обусловлено использованием указанного имущества для той или иной общественно полезной цели. В свою очередь, вторая статья (257) содержала требования, которые предъявлялись к форме договора дарения. В частности, указывалось, что договор дарения на сумму свыше пятисот рублей, либо свыше пятидесяти рублей валютных ценностей подлежали нотариальному удостоверению. Кроме того, отмечалось, что договор дарения кооперативной, общественной или государственной собственности должен был заключаться в простой письменной форме, установленной для договора купли-продажи жилого дома.

Сохранив традиционную для гражданского права систему обязательств, а также последовательность их изложения, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации значительно расширяет круг регулируемых им договоров. Законодательная регламентация многих традиционных обязательств и договоров в настоящее время, существенно расширена и модернизирована. Не стал исключением и договор дарения, подробно рассмотренный в Особенной части Гражданского кодекса.

На сегодняшний день, договор дарения – это договор, в соответствии с которым, одна сторона, выступающая в качестве дарителя, передает другой стороне (одаряемому лицу) вещь или имущественные права в собственность, либо освобождает его вторую

сторону от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом. Указанное определение содержится в ч. 1 ст. 572 Гражданского кодекса РФ (далее-ГК РФ).

В соответствии с действующим законодательством, дарение может являться как реальным, так и консенсуальным договором. В случае если договор характеризуется как консенсуальный, договор порождает обязательство передать то или иное имущество одаряемому лицу в момент, который не совпадает с моментом заключения договора. То есть, передача будет осуществлена в будущем. Очевидно, что различие между консенсуальным и реальным договором дарения достаточно существенны и затрагивают большинство аспектов взаимодействия между сторонами. Не случайно, большая часть норм главы 32 ГК РФ регламентируют только реальные договоры дарения, либо обещание дарения. В свою очередь, количество норм, которые распространяются на все виды дарения, сведено к минимуму. Единственным моментом, объединяющим существующие разновидности договора дарения, является его безвозмездный характер.

Как уже отмечалось, дарения является договором, как следствие, его целесообразно рассматривать в качестве двусторонней сделки, основанной на взаимном соглашении сторон. Данное положение подразумевает согласие одаряемого лица принять имущественное право, которое было ему предложено. Приходим к выводу, что данный признак отличает дарение от прощения долга, которое относится к односторонним сделкам в соответствии со статьей 415 ГК РФ.

Представляется вполне естественным, что мотивы дарения могут быть различными. Например, это желание улучшить материальное положение близкого лица, отблагодарить за ранее совершенный поступок и так далее. В данном аспекте, безвозмездность дарения не означает беспричинности данного действия. Одновременно с этим, необходимо учитывать, что во всех случаях, мотив выходит за рамки договора дарения и не оказывает какого-либо влияния на действительность договора. В случае если мотив непосредственно включен в содержание договора дарения, это порождает признание такого договора ничтожным договором.

С другой точки зрения, желание лица одарить кого-либо может выступать в качестве мотива другого договора. Например, осуществление передачи квартиры по ее балансовой стоимости близкому лицу является щедрым подарком, так как балансовая стоимость существенно ниже рыночной, однако нельзя путать договор дарения с договором купли-продажи. Смешение в данном случае основано на том, что в рассмотренном обязательстве в договоре имеет место встречное удовлетворение в виде уплаты балансовой стоимости. Напомним, что в качестве основания договоры дарения всегда выступает намерение передать определенное имущество на безвозмездной основе.

Несмотря на рассмотренные ситуации смешения, ограничение договора дарения от иных гражданско-правовых институтов не представляет особой сложности. Так, институт купли-продажи диаметрально противоположно дарению, в связи с его безвозмездностью. В свою очередь, от договора ссуды дарения отличается тем, что вещь, которая выступает в качестве предмета договора, передается в собственность одаряемого лица, а не во временное пользование, как это имеет место при ссуде. Более того, предметом дарения может являться не только какая-либо вещь, но и имущественное право или освобождение от обязанности. Однако в отличие от завещания, дарение является двусторонней сделкой и представляется возможным только при жизни дарителя.

При толковании договора дарения суд принимает во внимание фактическое толкование слов и выражений, которые в нем содержатся. Буквальное значение того или иного условия договора дарения, в случае спорной ситуации, устанавливается посредством сопоставления их с другими условиями и смыслом договора. Если сопоставление не дает необходимых результатов, суд определяет действительную

общую волю сторон договора, учитывая его первоначальную цель. В данной ситуации, во внимание принимаются все обстоятельства, в том числе, которые предшествовали заключению договора.

Известно, что многие гражданско-правовые договоры могут быть как возмездными, так и безвозмездными договорами. Однако только договор дарения (а также договор ссуды) во всех случаях характеризуются как безвозмездные договора. Некоторые исследователи утверждали, что безвозмездность обязательства, которая наблюдается в данном случае, вступает в противоречие с правовой природой гражданского права. Однако данная точка представляется достаточно спорной, так как безвозмездные правоотношения, равно как и абсолютные правоотношения, в полной мере испытывают на себе действие закона стоимости. Действительно, правоотношения собственности непосредственно с денежным обменом не связаны. Одновременно с этим, решение вопроса относительно принадлежности лицам тех или иных вещей выступает в качестве обязательного условия для участия данных лиц в гражданском обороте. В свою очередь, характер и объем принадлежащих им вещных прав, во многом предопределяет содержание обязательственных правоотношений, которые возникнут впоследствии.

Приходим к выводу, что договор дарения занимает особое место в системе договоров. Обусловлено это тем, что он не только достаточно распространен в практической деятельности, но и существенно отличается от иных гражданско-правовых договоров, существующий в настоящее время.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 4 августа 2014 г. N 31 ст. 4398;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 29.07.2017) // СЗ РФ от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410;
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу);
4. Вольфсон В.Л., Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве, монография, Проспект, 2016 – 144 с.;
5. Щукин А.И., Сборник разъяснений высших судов России по гражданским делам, Проспект, 2016 – 1184 с.;

Николаенко Т.Г.
Право граждан КНР на образование

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-05

ids: 000001:spc-20-12-2017-05

Китай разработал стратегию национального возрождения с опорой на развитие науки и образования. В связи с этим он на основе имеющихся ограниченных материальных ресурсов прилагает огромные усилия к обеспечению своим гражданам права на получение образования.

Вопросу образования в Пакте об экономических, социальных и культурных правах уделено особое внимание. В статьях 13 и 14 говорится, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности, сознание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Образование должно дать возможность всем быть полезными в обществе, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Пакт признает начальное образование

обязательным и бесплатным для всех. Что касается среднего и высшего образования, то Пакт призывает государства сделать их открытыми и доступными для всех, а также постепенно ввести бесплатное образование. В связи с обеспечением обязательного, бесплатного образования, Пакт обязывает государства принять меры по осуществлению этого права. При этом подчеркивается, что меры должны быть осуществлены в течение разумного срока времени, который должен быть указан в указанном плане[1].

В статье 46 Конституции КНР установлено:

«Граждане Китайской Народной Республики имеют право на образование и должны учиться.

Государство обеспечивает всестороннее нравственное, умственное и физическое развитие молодежи, подростков и детей». Соответственно, праву на образование соответствует конституционная обязанность учиться. А также в статье 19 Конституции КНР установлено: «Государство развивает дело социалистического просвещения, поднимает научно-культурный уровень всего народа» [2].

Создавая различные учебные заведения государство осуществляет всеобщее начальное образование, развивает среднее, профессиональное и высшее образование, кроме того, развивает дошкольное воспитание.

В Законе КНР об образовании установлено, что государство использует систему школьного образования, включая дошкольное образование, начальное образование, среднее образование и высшее образование [3].

Государство устанавливает научно обоснованную систему обучения. Учреждение, формы обучения, срок обучения, цифры приема, цели обучения и другое в школах и других учебных заведениях, работающих в рамках системы образования, устанавливаются Госсоветом или административным отделом образования, уполномоченным Госсоветом.

Расширяя сеть просветительных учреждений, государство ликвидирует неграмотность, проводит политическое, общеобразовательное, научно-техническое, профессиональное обучение рабочих, крестьян, государственных служащих и трудящихся, а также поощряет самообразование.

Государство поощряет коллективные хозяйственные организации, государственные предприятия, учреждения и другие общественные силы на создание в соответствии с законом различного рода учебных заведений. Кроме того, в статье 20 установлено: «Государство развивает естественные и общественные науки, популяризирует научно-технические знания, поощряет достижения в научно-исследовательской работе, изобретения и открытия в области техники».

Большую заботу проявляет китайское правительство о развитии образования в бедных районах.

В последние годы по инициативе китайского правительства в высшем образовании введена система платного обучения, вместе с тем приняты меры, направленные на оказание помощи студентам, испытывающим материальные затруднения.

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон КНР «Об образовании» от 1.09.1995 Режим доступа: <http://www.chinastudy.ru/> (дата обращения: 11.12.2017).

Овсянников Ю.Н.

О необходимости оптимизации норм антикоррупционного законодательства в части регламентирования ими порядка получения, уведомления о получении и сдаче государственными (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности подарков

*Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-06

idsp: 000001:spc-20-12-2017-06

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты правомерности, справедливости и целесообразности установленного действующим законодательством порядка получения, уведомления о получении и сдаче государственными (муниципальными) служащими, лицами, замещающими государственные (муниципальные) должности подарков, обосновывается необходимость внесения изменений в антикоррупционное законодательство и формулируются конкретные предложения с целью его оптимизации.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) служащий, лицо, замещающее государственную (муниципальную) должность, подарок, обычный подарок, ценный подарок, определение стоимости подарка.

Исследование по обозначенной теме должно носить комплексный характер, касающийся всех видов публичной деятельности, в отношении которой действующим законодательством предусмотрены единые антикоррупционные стандарты.

Представляется, что решение вопросов, связанных с получением и сдачей подарков лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственными служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей будет способствовать:

- 1) минимизации противоречий в действующем законодательстве о государственной (муниципальной) службе, о противодействии коррупции;
- 2) более полной реализации принципа всеобщего равенства перед законом;
- 3) повышению доверия граждан Российской Федерации к власти;
- 4) увеличению результативности противодействия коррупции;
- 5) снижению напряжённости и неопределённости в среде государственных (муниципальных) служащих и иных лиц в отношениях процедур получения, уведомления о получении и сдачи подарка.

Одним из механизмов предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений является установление ряда специальных ограничений и запретов антикоррупционного характера. В частности запрет на получение подарков вышеназванными лицами закреплён в пункте 7 части 3 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции"[1], пункте 6 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"[2], пункте 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" [3].

Запрет на получение подарков лицами, замещающими государственные и муниципальные должности, государственными и муниципальными служащими во

многом схож, но также содержит и различия, которые порождают противоречия и неопределённость в законодательстве, и как следствие напряжённость в сфере государственной и муниципальной службы.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" устанавливают для государственных и муниципальных служащих абсолютный запрет на получение ими в связи с исполнением должностных обязанностей каких-либо вознаграждений от физических и юридических лиц. Исключением из этого правила являются взаимосвязанные положения пункта 6 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", пункта 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" и пункта 2 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [4], предоставляющие возможность получения государственными (муниципальными) служащими подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями. При этом в силу пункта 4 Типового положения "О сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации" (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 10 [5] (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 12.10.2015 г. N 1089 [6])) (далее Типовое положение) государственные (муниципальные) служащие обязаны уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, государственный (муниципальный) орган, в котором проходят государственную (муниципальную) службу. Согласно пункту 2 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 7 рассматриваемого Типового положения подарок, стоимость которого превышает три тысячи рублей, признаётся государственной или муниципальной собственностью и передаётся служащим в орган, в котором он замещает должность. В дальнейшем в соответствии с положениями пункта 6 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", пункта 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации", пункта 12 Типового положения государственный (муниципальный) служащий может выкупить этот подарок по стоимости, установленной в результате его оценки. При этом пунктом 10 Типового положения установлено, что в целях принятия к бухгалтерскому учету подарка в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, определение его стоимости проводится на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету подарка, или цены на аналогичную материальную ценность в сопоставимых условиях с привлечением при необходимости комиссии или коллегиального органа. В данном случае имеет место очевидная несправедливость, т.к. государственному (муниципальному) служащему подарок, стоимость которого не превышает трёх тысяч рублей возвращается, а если превышает, то он может его выкупить по рыночной цене без каких-либо скидок.

Пунктом 7 Типового положения установлено, что подарок, стоимость которого подтверждается документами и превышает 3 тыс. рублей либо стоимость которого получившим его служащему, работнику неизвестна, сдается ответственному лицу

уполномоченного структурного подразделения (уполномоченных органа или организации), которое принимает его на хранение по акту приема-передачи не позднее 5 рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации. А, если стоимость подарка не превышает 3 000 рублей и это подтверждается соответствующими документами, то он получается не подлежит сдаче для целей соотнесения его реальной стоимости его цене, указанной в документах, подтверждающих его стоимость?

Исследование положений Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" во взаимосвязи с нормами статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ и нормами Типового положения также обнаруживает имеющиеся противоречия и неопределённость законодательства.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", устанавливая в пункте 7 части 3 статьи 12.1 запрет на получение подарков от физических и юридических лиц лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, определяет, что названные лица не вправе получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. А также предусматривает из данной нормы изъятие, касающееся возможности получения подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями.

Подпунктом 3 пункта 1 статьи 575 определено, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Пунктом 3 Типового положения установлено, что лица, замещающие государственные (муниципальные) должности, служащие, работники не вправе получать подарки от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей.

Что касается распространения абсолютного запрета на получение государственными (муниципальными) служащими подарков от физических (юридических) лиц в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, за исключением подарков, полученных в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, не вызывает сомнений, т.к. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" по отношению к ГК РФ являются специальными нормативно-правовыми актами и соответственно приоритетом в их правоприменении являются они.

А вот данный запрет в отношении лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, является недействующим, поскольку установлен

подзаконным правовым актом (Постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 N 10), противоречащим положениям пункта 7 части 3 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и подпункта 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, могут получать подарки не только в связи с протокольными мероприятиями, но и в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Анализ норм пункта 2 Типового положения выявил неопределённость, носящую оценочный, коррупциогенный характер, в отношении положений абзаца второго данного пункта.

В данном пункте, определяющем понятийно-категориальный аппарат для целей Типового положения, в частности, в абзаце втором закреплено, что: “ подарок, полученный в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями” - подарок, полученный лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей, за исключением канцелярских принадлежностей, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, цветов и ценных подарков, которые вручены в качестве поощрения (награды)”.

Вместе с тем каждому участнику официального мероприятия могут быть предоставлены различные по стоимости канцелярские принадлежности, цветы, ценные подарки. Главное, в соответствии с данной нормой, чтобы они были предоставлены каждому участнику.

Не определён критерий ценности подарка.

В соответствии с действующим законодательством ценные подарки в качестве поощрения (награды) вручаются лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, государственным (муниципальным) служащим представителем нанимателя, но не какими-либо иными физическими (юридическими) лицами. Получение ценного подарка от физического (юридического) лица является завуалированной формой взятки.

В связи со всем вышеизложенным представляется необходимым внести в действующее законодательство следующие изменения:

1. в статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации:

а) признать утратившим силу подпункт 3 пункта 1;

б) дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

“Не допускается дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.”;

в) в пункте 2 слова "установленный пунктом 1" заменить словами “установленный пунктом 1.1”;

2. в предложении первом пункта 7 части 3 статьи 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" слова “не предусмотренные законодательством Российской Федерации” исключить;

3. в Типовом положении “О сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными

командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации” (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 10 (В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 12.10.2015 г. N 1089)):

а) абзац 2 пункта 2 изложить в следующей редакции:

“подарок, полученный в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями” - подарок, полученный лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого или исполнения им служебных (должностных) обязанностей, за исключением канцелярских принадлежностей, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены в равной мере каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных (должностных) обязанностей, а также цветов;”;

б) пункт 7 признать утратившим силу;

в) пункт 8 изложить в следующей редакции:

“8. Подарок, полученный лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником независимо от его стоимости, сдается ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (уполномоченного органа или организации), которое принимает его на хранение по акту приема-передачи не позднее 5 рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации.”;

г) пункт 13 изложить в следующей редакции:

“13. Уполномоченное структурное подразделение (уполномоченные орган или организация) в течение 3 месяцев со дня поступления заявления, указанного в пункте 12 настоящего Типового положения, организует оценку стоимости подарка для реализации (выкупа) и уведомляет в письменной форме лицо, подавшее заявление, о результатах оценки, после чего в течение месяца заявитель выкупает подарок по установленной в результате оценки стоимости, уменьшенной на три тысячи рублей, или отказывается от выкупа.”

1. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ // Парламентская газета, N 140-141, 31.07.2004.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая). Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
5. Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 10 // Российская газета, N 5, 14.01.2014.
6. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 10. Постановление Правительства РФ от 12.10.2015 N 1089 // Собрание законодательства РФ, 19.10.2015, N 42, ст. 5798.

Салихова С., Мирзаев М.А.

Место образования в становлении жизненных стратегий молодёжи

ДГУ

(Республика Дагестан)

doi:10.18411/spc-20-12-2017-07

idsp: 000001:spc-20-12-2017-07

Аннотация

В публикации рассматриваются наиболее существенные и проблемные вопросы в становлении жизненных стратегий молодёжи. Проанализированы факторы, влияющие на становлении жизненных стратегий молодёжи.

Ключевые слова: поколение, смена курса, система морали и нравственности, идеология, стратегия, рыночные отношения, образование, солидарность.

Любое растущее поколение, идущее на смену прошлому, для того чтобы занять свое место в жизни общества, должно успешно пройти процесс социализации. Только в этом случае можно говорить, что общество развивается, сохраняя при этом свои традиции, культуру и духовность. Существует, однако, ряд факторов, способных оказать крайне негативное влияние на процесс вхождения молодежи в общественную жизнь. Именно такая ситуация сложилась в нашей стране в 1990-е годы, главным образом из-за неблагоприятной социально-экономической ситуации, возникшей по причине смены государственного строя, и перемены государственной идеологии, выполнявшей весьма важную функцию общественной ориентации для прошлых поколений. Слишком резкая смена курса со стороны государства привела к тому, что для формирования новой идеологии оказалось недостаточно времени, и определённый период можно назвать «духовно пустым». Наряду с этим, происходило разрушение системы морали и нравственности, присущей обществу ранее, упразднялась роль авторитетов, признаваемых в прошлом. Неблагоприятная ситуация усугублялась также и отсутствием возможности передавать духовное наследие от родителей к детям. Главным образом, это было обусловлено кризисом, которые переживало старшее поколение в связи с разрушением «идеологической системы». Таким образом, образовался «духовный вакуум», который нужно было чем-то заполнять, и как можно скорее. В данной ситуации необходимость формирования жизненной стратегии среди молодого поколения становилась все очевиднее. Стоит отметить, что наряду с процессами в духовной сфере, в этот период наблюдались изменения и в материальной области. Так, например, происходило формирование «западно-ориентированных» стандартов жизни среди молодежи, что позволяло говорить о «революции притязаний», которая выражалась в изменении запросов к жизни. На нынешнем этапе развития нашего общества, характеризуя человека стали применять следующие понятия как, «богатый» или «бедный», а не «плохой» или «хороший». Процесс социального расслоения и деления общества в зависимости от материальной обеспеченности привел к тому, что на грани бедности оказались те категории населения, которые придерживались типичных жизненных целей и ценностей, господствовавших ранее в обществе. В результате, типичные жизненные стратегии оказались стратегиями, не способными привести к достижению социального успеха, а новые типы легальных массовых жизненных стратегий, адекватных новым социально-экономическим условиям, еще не сформировались. Думается, что вышеперечисленные факторы привели к тому, что современная жизненная стратегия молодого поколения сегодня зачастую строится не на основании духовно-нравственных принципов, а лишь с учетом материальных ценностей и индивидуальности. Выявление жизненных стратегий молодёжи предусматривает учёт внешних факторов, которые влияют на изменение жизнедеятельности молодёжи и внутренние, которые представляются в виде

жизненных планов и ценностных ориентаций. Так, в условиях современного общества, появляется необходимость в постоянной генерации новых идей для саморазвития, ведущей социальной группой, оказывающей порождение инновационных замыслов. От жизненной стратегии зависит сохранение, а также предопределение развития страны и общества в глобальном мире. Конечно, в настоящее время в положение молодёжи оказывают глубокие перемены новые социально-экономические и политические условия реформируемого общества, конструируя радикально новые формы её создания и поведения. Стремясь к самореализации, молодым людям необходимо иметь ввиду инновационную динамику общества, порождаемую рыночными механизмами производительного потребления. Критерием успешной самореализации молодёжи служит её конкурентоспособность. Современное общество – это общество, в котором выживание человека зависит от конструктивного решения глобальных проблем, воздействующих на образование позитивной направленности социокультурных установок молодёжи. [11, с. 124] Так, переход от государственно управляемой экономики к рыночной, обеспечил молодёжи не только преимущества, но и трудности. Важнейшим преимуществом считается обладание тех знаний и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда. Следовательно, переход к рыночным отношениям не только увеличил спрос на получение высшего образования, но и кардинально поменял понимание его роли и ценности среди молодых людей. Статусная функция высшего образования обусловлена ориентацией молодёжи на жизненный успех, который они соотносят с престижным высшим образованием. Таким образом, молодое поколение желает добиться независимости от общества через получение престижного образования и материального достатка. Ранее высшее образование было необходимо, прежде всего, для успешной интеграции индивида в общество. На сегодняшний день, роль образования значительно изменилась, стала обеспечивать человека денежной, престижной профессией. Жизненная стратегия трактуется либо как система перспективных представлений и ориентаций, либо как система целей, планов и ценностных ориентаций. [5, с. 106] Жизненная стратегия индивида овладевает его жизненным путем, которая связана с будущим, выдвижением целей и способов их достижения, ориентируясь на прошлые события и опыт. Жизненная стратегия регулирует целостность жизнедеятельности конкретной личности, а также определяет её жизненный путь. Жизненные стратегии, как особая характеристика личности, влияет на направленность и содержание социальной активности, чем предопределяет мотивацию поведения молодого человека и ориентацию его общественной позиции. Важным аспектом жизненных стратегий являются ценности и ценностные ориентации, обеспечивающие человека необходимыми целями.

Так, ценностные ориентации и мировоззренческие установки, потребности и интересы, цели и приоритеты молодёжи целенаправленно исследуются представителями многих гуманитарных наук, стремящихся предложить универсальную типологию жизненных стратегий. [1, с. 74] Таким образом, А. Адлер анализирует жизненные стратегии через адаптационный подход. Он считает, что уже в детском возрасте вырабатывается жизненный стиль человека как интегрированный стиль адаптации к жизни и взаимодействия с ней. Основными жизненными целями и стратегиями личности А. Адлер считает любовь, дружбу и работу, которые способствуют каждой личности оптимально приспособиться к среде, в которой она находится. По А. Адлеру, каждый человек выбирает для себя жизненную цель, в которой отражаются его стремления и приоритеты. [9, с. 126]. На сегодняшний день применима идея С.Л. Рубинштейна о том, что жизнь человека может протекать и как стихийный, и как сознательный, творчески направленный процесс, а фактором возвышения человека может быть только разумное проектирование своей жизни. Эффективность реализации жизненной стратегии во многом зависит от социальной активности личности, принятия и признания человеком ответственности за свою жизнь.

Исследователи Т. Кассер и Р. Райн выделили две группы жизненных стратегий, основанных на преобладании внутренних и внешних стремлений. Внешние стремления, оценка которых зависит от других людей, основаны на таких ценностях, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность. Внутренние стремления основаны на ценностях личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу. [6] Ученый отмечает, что выбор стратегии зависит от роли родителей в воспитании ребенка. Родительская поддержка автономности, эмоциональная вовлеченность и структурированность требований к ребенку ведут к преобладанию у него внутренних стремлений.

К. Юнг изучал жизненные стратегии с точки зрения индивидуалистического подхода. Он полагал, что личность на протяжении всей своей жизни постоянно усваивает различные новые умения, добивается новых целей и совершенствуется всё больше. Одной из важных целей он считал, так называемое обретение себя. По мнению Юнга, полное раскрытие своего «Я» является самой главной и последней жизненной целью человека, то есть становление единого, неповторимого и целостного индивида. [5, с. 107] Развитие определенной личности в данном направлении уникально, оно длится на всём жизненном пути и включает в себя индивидуализацию. Ученый Е.И. Головаха подчеркивает, что «жизненную перспективу следует рассматривать как целостную картину будущего, социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни. [2, с. 266-277]

На сегодняшний день важной жизненной стратегией неоспоримо считается образование, так как обществом востребована личность, имеющая фундаментальные знания и практические умения, владеющая высоким уровнем креативного и аналитического мышления, способная к творческой самоорганизации. Так, большинство молодых людей уверены, что для получения высокого социального и профессионального статуса в обществе, жизненного успеха требуются прочные знания. Однако, активность личности, которая занимает важное место в формировании жизненной стратегии личности, зачастую направляется только в сторону материального развития. По этой причине духовное развитие личности отодвигается на второй план, что пагубно сказывается не только на состоянии самого индивида, но и всего общества. [4, с. 4]

Не следует также забывать о том, что образование нередко играет роль так называемого социального лифта, т.е. повышение уровня образования позволяет индивиду перемещаться на более высокие позиции в системе социальной иерархии, повысить свой социальный статус, «вес» в глазах окружающих, приобрести новые значимые привилегии, соответствующие достигнутому социальному статусу. А это, в свою очередь, является важной причиной для характерных изменений молодыми людьми своих жизненных приоритетов (в частности, для постановки и реализации, прежде всего, карьерных планов). [8, с. 92]

Следовательно, жизненная стратегия большинства молодого поколения строится в большей степени из-за материального благополучия и успеха. Если раньше в обществе господствовали идеи интеграции и солидарности, участие в общем деле, то сегодня каждый стремится к свободе от общества и достижению личного успеха.

1. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / Вопросы психологии. 2002, № 4. – 74 с.
2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. – 266-267 с.
3. Лунина Ю. В. Жизненные стратегии молодежи: основные направления социальной поддержки. / Вестник Оренбургского государственного университета. 2008, № 1. – 36 с.
4. Медведев А. М. Особенности формирования жизненной стратегии современной молодежи. / Мир современной науки. 2011, № 4. – 4 с.

5. Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии современной молодежи. / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012, № 4 / том 4. – 106-107 с.
6. Осипова Л. Б. Роль семьи в выборе жизненной траектории молодежи. URL:<http://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/411.pdf>
7. Садыков Р. М. Занятость молодежи в сельской местности: проблемы и пути решения. / Вестник Башкирского университета. 2011, № 1 / том 16. – 219 с.
8. Сушко В. А. Высшее образование как фактор влияния на выбор жизненной стратегии современной молодежи. / Экономика, социология и право, 2016. – 92 с.
9. Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм – Еврознак, 2008. – 126 с.
10. Хижкина Н. А. Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков. / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007, № 10. – 142 с.
11. Черкасова М. А. Современные жизненные стратегии и их роль в успешной самореализации учащиеся молодежи. / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014, № 3 (11). – 124 с.

Сырбо В.А.

Вопросы реализации принадлежащего подопечному преимущественного права покупки (приобретения)

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-08

ids: 000001:spc-20-12-2017-08

Преимущественное право покупки (приобретения) предусмотрено гражданским законодательством в ряде случаев в качестве элемента правового режима принадлежности какого-либо имущества, например, доли участия в хозяйственном обществе (ст.93 Гражданского кодекса РФ) или доли в общем праве собственности (ст.250 Гражданского кодекса РФ).

В случае, когда правообладателем выступает недееспособное (несовершеннолетнее) лицо, состоящее под опекой, возникает вопрос, требуется ли предварительное разрешение органа опеки и попечительства на отказ законного представителя (родителя, опекуна) от реализации принадлежащего подопечному права преимущественного права покупки (приобретения).

Для ответа на данный вопрос в основном толкуют две нормы:

- п.2 ст.37 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой *«опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного»;*

- п.1 ст.21 Закона об опеке и попечительстве, соответствии с которой *«опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершению сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется также во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного»*

Из указанных норм прямо следует, что подконтрольными являются такие сделки (действия) по отказу от принадлежащих подопечному прав, **которые влекут или могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного.**

Как представляется, в случае с правом преимущественной покупки, когда сособственник (владелец доли) не приобретает дополнительную долю на условиях, предложенных для третьего лица, вообще некорректно говорить **об отказе** от права, поскольку само право преимущественной покупки является длящимся в течение всего периода статуса сособственника (в течение периода существования общего права собственности) или участника хозяйственного общества. Правильно характеризовать указанное поведение сособственника (владельца доли участия) как отказ **от реализации** права преимущественной покупки в конкретной ситуации (применительно к конкретному предложению). И совершенно очевидно, что отказ от такой реализации права преимущественной покупки **не влечет и не может повлечь уменьшение стоимости имущества отказавшегося от преимущественной покупки лица.** Напротив, реализация такого преимущественного права покупки обязательно (естественно) будет означать денежные траты в виде покупной цены, что может повлечь как раз уменьшение стоимости указанного имущества. Следовательно, априори, отказ от покупки в порядке распоряжения своим правом преимущественной покупки потенциально направлен на обеспечение сохранности стоимости имущества сособственника (владельца доли участия).

Тем не менее, проблема существует и порождена она была **некорректным** толкованием вышеуказанных норм со стороны Верховного суда РФ в 2007 году (см. решение Верховного Суда РФ от 15 августа 2007 г. N ГКПИ07-737 – <http://base.garant.ru/1785090/#friends>), который, в частности, указал *«Отказ от преимущественного права покупки является действием, влекущим прекращение вытекающего из отношений общей собственности права отказавшегося лица, и, соответственно, обязанности продавца продать именно ему отчуждаемую долю, а равно возникновение у продавца права на отчуждение доли в общей собственности другому избранному им лицу... Следовательно, отказ от принадлежащего подопечному преимущественного права покупки, влекущий уменьшение объема его прав как участника общей долевой собственности, относится к сделкам, на совершение которых в силу пункта 2 статьи 37 Гражданского кодекса РФ требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства».*

Эта позиция в дальнейшем периодически воспроизводилась нижестоящими судами. Кроме того, ее официально поддержала ФНП в 2016 году (см. Письмо ФНП от 31.03.2016 N 1033/03-16-3 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196587/090410cafef6cc0f4e115e53a8c67c5d3c58c446/), указав *«Поскольку преимущественное право покупки является имущественным правом, отказ от него уменьшает объем прав, принадлежащих несовершеннолетнему».*

Ошибочность указанной позиции состоит в том, что в действительности, как обосновано выше, отказ от реализации преимущественного права покупки **не прекращает этого права и не уменьшает объем прав подопечного.**

Ошибочность указанной позиции Верховного Суда РФ косвенно подтверждается также и тем, что имеются примеры судебной практики, основанные на корректном толковании п.2 ст.37 Гражданского кодекса РФ и ст.21 Закона об опеке и попечительстве, например, это апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 5 апреля 2013 г. по делу № 33-3198/2013, определение Московского городского суда от 13 июля 2012 г. № 4г/7-5931/12, определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 января 2012 г. по делу № 33-636/2012.

Кроме того, следует согласиться с высказанной позицией о фактической бездейственности позиции органа опеки и попечительства по вопросу о реализации права преимущественной покупки в ряде случаев: «...разрешение опеки в такой ситуации дается на такое юридическое действие (сделку) как отказ от покупки, а не на саму сделку покупки или продажи. Если опека возражает против отказа, а сами родители как представители ребенка не хотят (или не могут в силу финансовых обстоятельств) приобрести предлагаемую им долю в праве, опека не может заставить их это сделать. Получается, что фактически наличие или отсутствие разрешения опеки на отказ в таком случае не имеет никакого правового значения» - <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/mazuhina/516762/>.

Таким образом, как представляется, указанная проблема порождена не пробелом или несовершенством законодательства, а некорректным толкованием правовых норм. Соответственно, и решение этой проблемы находится в компетенции породившего ее источника – Верховного Суда РФ, которому целесообразно было бы скорректировать свою позицию в целях формирования единообразной и правомерной судебной практики.

Хабибулина А.Р., Стульникова О.В.

Конституционные права граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации

*Пензенский Государственный Университет
(Россия, Пенза)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-09

idsp: 000001:spc-20-12-2017-09

Право граждан на квалифицированную юридическую помощь – одно из основных прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Ежедневно граждане обращаются к юристам по вопросам, касающимся судебных процессов, наследства, имущества и по иным правовым вопросам в первую очередь потому, что самостоятельно не могут сориентироваться в нормативно – правовых актах, регулирующих общественные отношения.

К конституционным юридическим правам отнесены следующие права граждан: охрана прав граждан наряду с судебной защитой прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ); право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ), право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ).

В Российской Федерации юридическая помощь предоставляется бесплатно. Все категории граждан, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь, перечислены в ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Бесплатные юридические услуги оказывают - адвокат, нотариус, юридические клиники при ВУЗах имеющие юридическое отделение и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Бесплатная юридическая помощь оказывается в виде:

- 1) консультирования в устной и письменной форме;

2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах.

Бесплатная юридическая помощь может оказываться в иных видах.

Платную помощь могут оказывать те юристы, которые имеют высшее образование и право заниматься юридической помощью.

В соответствии с Конституцией РФ правом на получение юридической помощи обладают все лица, проживающие на территории Российской Федерации, не зависимо от гражданства. Лицо без гражданства может обратиться за бесплатной юридической помощью только по тем правовым вопросам, которые связаны с его проживанием на территории России. Если же услуги не касаются данной области, то юридическая помощь оказывается платно.

Изучая нормативно – правовые акты, такие как Конституция Российской Федерации, ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Гражданский Кодекс и Уголовный кодекс, можно выделить ряд проблем, возникающих при оказании квалифицированной юридической помощи:

1. В условиях современного мира весьма сложно самостоятельно осуществить защиту своих прав и интересов гражданину, не являющемуся специалистом в правовой сфере. А в связи со стремительным развитием и изменением российского законодательства, одному юристу сложно быть квалифицированным специалистом во всех отраслях права. Таким образом, гражданин, обращаясь за правовой помощью к юристу, не может быть полностью уверен в получении данной услуги, так как юрист специализируется только в определенной отрасли права

Решение данной проблемы заключается в организации государством бесплатных ежегодных (полугодовых) бесплатных курсов повышения квалификации для юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь и проведение итогового экзамена.

При желании специалистов, повышающих уровень профессиональной подготовки, они могут пройти так называемую практику, оказывая юридическую помощь в юридических клиниках при высших учебных заведениях. По окончании курса, юристу необходимо сдать квалификационный экзамен по имеющимся ранее и полученным знаниям и написать краткую статью на тему, предложенную преподавателем. При сдаче квалифицированного экзамена и защите статьи на «отлично», юрист получает сертификат, в соответствии с которым признается пройденным курс повышения уровня правовых знаний и допускается для дальнейшей работы.

Данное предложение позволит повысить профессиональный уровень юристов, осуществляющих оказание квалифицированной юридической помощи, расширить область их знаний. Обратившись за помощью к квалифицированному специалисту, можно быть уверенным, что будет оказана профессиональная юридическая помощь, получены ответы на все поставленные вопросы и решены задачи, преподнесенные специалисту.

2. В Конституции РФ закреплено право на бесплатную юридическую помощь, к которой относится устная или письменная консультация, составление исковых заявлений и т.д., но если же вопрос гражданина не является таковым, то помощь юриста становится платной;

Необходимо законодательно закрепить в ФЗ «О бесплатной юридической помощи» услуги юриста, которые осуществляются им на платной и бесплатной основе, для некоторых категорий лиц, размер суммы за оказание платных юридических услуг осуществлять со скидкой 50 %

а) инвалиды;

- б) ветераны Великой Отечественной Войны и члены их семьи;
- в) пенсионеры;
- г) несовершеннолетние;
- д) матери – одиночки, беременные женщины;
- е) представителям граждан, признанных по решению суда недееспособными.

3. В уголовном процессе подозреваемому или обвиняемому предоставляется бесплатная юридическая помощь вне зависимости от каких – либо факторов. Для получения бесплатной юридической помощи по гражданским делам необходимо предоставить документально подтвержденные сведения о финансовом положении гражданина.

Для решения данной проблемы можно внести изменения в Гражданский кодекс РФ о том, что правом на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи могут пользоваться все граждане без обязанности доказывания своего финансового положения;

4. В настоящее время наибольшую популярность набирают услуги онлайн – консультантов, осуществляемые в интернете. Как правило, данные услуги являются платными и не всегда можно с уверенностью сказать, что их оказывают квалифицированные специалисты. Оплачивая услугу онлайн консультанта, гражданин рискует быть обманутым мошенником.

Во избежание данной ситуации государству следует установить более жесткий контроль за лицами, осуществляющими консультирование граждан через сеть интернет, ввести более жесткую регистрацию специалистов, оказывающих юридическую помощь через онлайн – серверы с указанием ФИО специалиста, паспортных данных и иных данных, позволяющих в случае совершения правонарушения привлечь его к ответственности.

Таким образом, во избежание возникших проблем и для упрощения способов их решения, органам законодательной власти необходимо принять закон «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», который закрепит в себе основные положения о понятии юридической помощи, виды и признаки прав на оказание квалифицированной юридической помощи, а так же права и обязанности граждан, обратившихся за оказанием услуг и лиц, предоставляющих юридические услуги, ответственность и порядок действий граждан при оказании не качественной юридической помощи.

Принятие вышеуказанного закона значительно сократит круг проблем, возникающих при реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь, закрепит основные положения и особенности деятельности специалистов, оказывающих правовые услуги, значительно снизит возникновение юридических конфликтов между субъектами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь и субъектами, ее получающими.

Данный нормативно – правовой акт будет иметь место при осуществлении квалифицированной юридической помощи, послужит незаменимым нормативным источником лицам, оказывающим данные услуги в правовой сфере. Для бакалавров, магистров и аспирантов высших учебных заведений этот федеральный закон будет являться практикумом для подготовки к семинарским занятиям, экзаменационным испытаниям, одним из источников для написания выпускной квалификационной работы, магистерской диссертации, докладов и курсовых работ. Данный нормативный акт незаменим в деятельности органов государственной власти федерации, субъектов федерации, муниципальных государственных органов, организаций и объединений.

В связи с процессом постоянного реформирования российского законодательства потребность населения в квалифицированной юридической помощи стремительно растет, в связи с чем имеется необходимость законодательно закрепить

все положения и особенности относительно реализации конституционных прав на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации.

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. - 1993. - № 237;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Парламентская газета. - 2001. - № 241-242;
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - ст. 4532.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. - № 263;
5. Грудцына Л.Ю. Адвокатское право: Учебно-практическое пособие / М.: Деловой двор. 2009 – 352 с.;
6. Юрьев С.С. Адвокатура России: Учебник для магистров / М.: Юрайт. 2013. – 798 с.

Харитонов А.Д.

Конституционно-правовой механизм, позволяющий не исполнять решения ЕСПЧ, как ограничение права на защиту в межгосударственном органе

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi:10.18411/spc-20-12-2017-10

idsp: 000001:spc-20-12-2017-10

Конституцией Российской Федерации (далее по тексту - Конституция РФ) в ч. 3 ст. 46 определено, что каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Российская Федерация (далее по тексту - РФ) признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее по тексту - Конвенция). Конвенция приобрела силу на территории нашей страны 5 мая 1998 г., таким образом, ЕСПЧ стал основным межгосударственным органом по защите прав и свобод человека и гражданина для России, и решения ЕСПЧ стали обязательными для исполнения.

Статья 46 Конвенции на Высокие Договаривающиеся Стороны обязательство исполнять окончательные постановления ЕСПЧ по любому делу, в котором они выступают сторонами (п. 1), и тем самым с исчерпывающей ясностью наделяющей все без исключения такие постановления свойством *resjudicata*. В совокупности с фундаментальным общеправовым принципом *pactasuntservanda*, закрепленным в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., участницей которой является и РФ, это, казалось бы, исключает даже малейшие колебания на счет обязательности решений Страсбургского суда.

Однако с 2015 года вопрос исполнения постановлений ЕСПЧ в России обострился после принятия 14 июля 2015 года Конституционным Судом РФ (далее по тексту - КС РФ) постановления N 21-П, в котором была признана возможность неисполнения постановлений Европейского суда.

Впоследствии был принят Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым КС РФ получил право выносить постановления о невозможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека,

принятого на основании положений международного договора РФ в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в КС РФ. Таким образом, у России появился конституционно-правовой механизм (далее по тексту - механизм), позволяющей не исполнять решения ЕСПЧ.

Так, в случае если - КС РФ принимает постановление о невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (ЕСПЧ), то какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в РФ не могут осуществляться (приниматься).

Рассуждая о данном механизме, следует мыслить что, государство, установив данный конституционный механизм, ограничивает право на защиту в межгосударственном органе по защите прав и свобод – ЕСПЧ. Право на защиту в межгосударственном органе, также включает в себя права (материальные – получение денежной компенсации; процессуальные -пересмотр судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам), вытекающие в случае выявления нарушений норм Конвенции, из решения межгосударственного органа. Например, если ЕСПЧ выявил нарушение права, в своем постановлении ЕСПЧ обязывает государство, против которого принято декларативное постановление о нарушении прав человека, не только выплатить определенную компенсацию, но и принять соответствующие меры индивидуального характера по отношению к потерпевшему, чтобы «положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения». Однако, теперь получается, что все, сопутствующие основному праву – возможность обращаться в межгосударственные органы за защитой права, права, возникающие в ходе реализации вышеуказанного права, могут быть по решению КС РФ не исполнены, если суд сочтет неисполнимым решение ЕСПЧ. Таким образом, не исключая права обращения за защитой в межгосударственные органы в целом, с помощью работы нового конституционно-правового механизма, возможны ограничения данного права. Естественно такие изменения имеют и политический характер, в ответ на политизированность деятельности ЕСПЧ, по мнению некоторых государственных деятелей.

Уже во втором деле, в котором КС РФ были реализованы предоставленные ему полномочия, стало разрешение вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ, постановления ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО « Нефтяная компания «ЮКОС» против России», в части выплаты присужденной материальной денежной компенсации, в связи с запросом Министерства юстиции РФ. Постановлением КС РФ от 19 января 2017 г. N 1-П исполнение Постановления ЕСПЧ от 31 июля 2014 г. по делу по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в части выплаты денежной компенсации признано невозможным, поскольку выплата присужденной ЕСПЧ бывшим акционерам компании, выстроившей незаконные схемы уклонения от налогообложения, их наследникам и правопреемникам столь значительной денежной компенсации из той бюджетной системы, которая регулярно не получала от нее в должном объеме огромные суммы налоговых платежей, необходимые в том числе для выполнения публичных обязательств перед всеми гражданами, преодоления финансового и экономического кризиса, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости в налоговых

правоотношениях (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции Российской Федерации). В данном случае наглядно продемонстрировано использование конституционно-правового механизма, как законного способа государства не исполнять невыгодное государству решение ЕСПЧ, ограничив при этом сущность межгосударственной защиты.

КС РФ, вынося от 14 июля 2015 года КС РФ Постановление N 21-П, которое предопределило создание конституционно-правового механизма, о котором идет речь, назвал цели введения нового механизма, позволяющего не исполнять решения ЕСПЧ, сформировав свою позицию следующим образом: «Применительно к российским конституционным реалиям ни Европейская конвенция сама по себе, ни тем более основанные на истолковании содержащихся в ней положений постановления ЕСПЧ не выведены из-под действия Конституции, а потому их имплементация в российский правовой порядок возможна лишь на условиях признания суверенитета Российской Федерации (ст. 4, ч. 1), высшей юридической силы Конституции РФ (ст. 15, ч. 1) и недопустимости участия России в международных договорах, если такое участие влечет ограничение прав и свобод человека и гражданина и противоречит основам конституционного строя России (ст. 79). Будучи связанной требованием соблюдать международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции, что вынуждает ее в случае возникновения коллизий между ними — притом, что Конституция РФ и Европейская конвенция основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина — отдавать предпочтение конституционным предписаниям и тем самым не следовать буквально постановлению ЕСПЧ, когда его реализация противоречит конституционным ценностям». Таким образом, государство в лице КС РФ, вводя новый механизм, в случае работы которого, ограничивает право на защиту в межгосударственном органе, в качестве легитимных целей указывает на необходимость сохранности суверенитета, основ конституционного строя и высшей юридической силы Конституции РФ.

В этом же постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П, КС РФ указывает на необходимость введения механизма, который ограничивает право, на международную защиту, указывая следующие доводы: «В ситуации, когда самим содержанием постановления ЕСПЧ, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции, интерпретированных ЕСПЧ в рамках конкретного дела, неправомерно - с конституционно-правовой точки зрения - затрагиваются принципы и нормы Конституции РФ, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ». Такой трактовкой, суд показывает, что введение и работа конституционно-правового механизма необходимо, чтобы не нарушить верховенство Конституции РФ.

С точки зрения баланса между установленным механизмом, который мы рассматриваем как ограничение права на международную защиту и целями, которые при этом преследовало государство, КС РФ свою позицию излагает следующим образом: «Безусловное исполнение Россией решений межгосударственного органа, принятых на основании международного договора в не согласующемся с Конституцией РФ истолковании, могло бы повлечь нарушение ее положений. При этом, речь в таких

случаях идет не о действительности или недействительности для России международного договора в целом, а лишь о невозможности соблюдения обязательства о применении его нормы в истолковании, приданном ей уполномоченным межгосударственным органом в рамках рассмотрения конкретного дела». Здесь КС РФ говорит, что недопустимо нарушение положений Конституции РФ, указывая также в своей позиции, что вводя механизм, Россия не отказывается фактически от взятого на себя обязательства по Конвенции, однако, в части толкования межгосударственного органа имеет право не согласиться с решением. Также КС РФ отмечает: «КС РФ не может поддержать данное ЕСПЧ толкование Конвенции, если именно Конституция РФ (в том числе в ее истолковании КС РФ) как правовой акт, обладающий высшей юридической силой в правовой системе России, более полно по сравнению с соответствующими положениями Конвенции в их истолковании ЕСПЧ обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе в балансе с правами и свободами иных лиц. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление ЕСПЧ, КС РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ». КС РФ демонстрирует, что механизм, и связанные с ним ограничения, соразмерны целям защиты прав человека и гражданина на основе признания верховенства Конституции РФ.

В Постановлении КС РФ от 19 апреля 2016 г. N 12-Пуказывает: «Из приведенной правовой позиции, изложенной в Постановлении КС РФ от 14 июля 2015 года N 21-П, следует, что КС РФ как последняя инстанция по разрешению в рамках действующего конституционного регулирования вопроса о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ как межгосударственного органа по защите прав и свобод человека должен в соответствии с международными обязательствами России находить при осуществлении данного полномочия разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало бы букве и духу постановления Европейского Суда по правам человека, а с другой - не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя РФ и установленным Конституцией РФ правовым регулированием прав и свобод человека и гражданина». Таким образом, орган конституционного контроля пытается показать благую цель своих действий, что КС РФ применяя новый механизм, намерен учитывать позицию ЕСПЧ насколько это возможно, и делает акцент на основах конституционного строя.

Основными целями механизма являются сохранность суверенитета, обеспечение высшей силы Конституции РФ. Однако, если проанализировать текущую практику ЕСПЧ, становится очевидным, что она не касается вопросов национального суверенитета, в связи с этим представляется, что логика рассуждений КС РФ как некое оправдание своей относимости к рассматриваемому основному вопросу - введение ограничений исполнимости решений ЕСПЧ в России, вызванных фактически политическими и экономическими причинами.

Весьма интересно в этой связи заключение Венецианской комиссии от 11.03.2016, касаемо нового механизма КС РФ, которая является экспертно-консультативным органом Совета Европы по конституционному праву. Ею определено, что полученное КС РФ право выносить постановления о «невозможности исполнения» международных решений, включая постановления ЕСПЧ, несовместимо с

международно-правовыми обязательствами России. Наделение такими полномочиями может препятствовать в той или иной мере исполнению международных решений в Российской Федерации, следовательно, в Закон о КС РФ должны быть внесены соответствующие изменения. По мнению экспертов Венецианской комиссии, неспособность КС РФ устранить противоречия между Конституцией РФ и международными решениями не освобождает государство от обязанности исполнять международные решения. Обязанностью всех государственных органов является приведение в соответствие положений международных договоров, действующих в России, Конституции РФ, в том числе путем толкования или же внесения изменений в Конституцию РФ.

Венецианская комиссия подчеркнула, что «Российской Федерации необходимо использовать диалог, а не односторонние меры», добавив, что в нескольких государствах Совета Европы диалог был эффективным инструментом устранения противоречий, возникающих между постановлениями ЕСПЧ и национальными правовыми системами.

В связи с этим она рекомендовала Российской Федерации предпринять ряд шагов: - «возможность исполнения решения» заменить на «совместимость с Конституцией Российской Федерации средства исполнения международного решения»; - удалить статьи, согласно которым не могут осуществляться какие-либо действия, направленные на исполнение международного решения, объявленного КС РФ не соответствующим Конституции РФ; - законодательно указать на обязанность российских властей находить альтернативные способы исполнения международного решения; - определить в законе, что меры индивидуального характера, излагаемые в постановлениях ЕСПЧ, как, например, выплата справедливой компенсации, не могут быть предметом оценки конституционности; - разрабатывать любые процедуры, подразумевающие оценку возможности исполнения, таким образом, чтобы они обязательно предусматривали участие лица, выступавшего заявителем в соответствующем международном суде или органе.

Между тем заключения Венецианской комиссии носят рекомендательный характер и не предусматривают принудительных форм исполнения. При игнорировании таких полномочий государство несет фактически лишь репутационные издержки, влияющие на его имидж. Таким образом, очевидна негативная реакция Совета Европы на новые возможности России касаясь деятельности ЕСПЧ.

Стоит заметить, что в своих постановлениях, КС РФ указывает позицию, согласно которой, не отрицает поиска взаимоприемлемых средств достижения разумного компромисса с ЕСПЧ, позволяющего избегать конфликтов между внутригосударственным и международным правовым регулированием, тем не менее, в отношении исполнения постановлений Суда, КС РФ говорит, что постановления ЕСПЧ не могут иметь безусловного приоритета перед конституционными нормами, а потому их реализация требует взвешенного и весьма осторожного сопряжения с национальным правопорядком.

Подводя итог, исходя из позиции КС РФ следует, что он не ограничивает право на защиту в межгосударственном органе, что гарантированное гражданам право на судебную защиту посредством обращения в органы наднациональной юрисдикции, в том числе в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает обязанность государства проявлять максимум заботы об организации исполнения решений ЕСПЧ. Отступление от правовой обязательности постановлений

Страсбургского суда допустимо лишь в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ, что тем не менее не может служить преградой для изыскания совместными усилиями заинтересованных сторон, при активной роли Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, взаимоприемлемых способов минимизации конституционно-конвенционных коллизий. Таким образом, КС РФ призывает соблюдать принятые решения по ЕСПЧ, он только показывает алгоритм действий в случае правовой коллизии. Как в действительности будет применяться данный механизм и будет ли он злоупотреблять своими возможностями, или искать разумный компромисс в целях защиты права на обращение в межгосударственный орган за защитой своих прав, как КС РФ указывает в своей позиции по данному вопросу, покажет только время и практика.

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конст. закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 51. Ст. 7229.
3. Герасименко Т.Ю. О новом механизме имплементации решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации/ Т.Ю. Герасименко// Современное право. 2016. №12. 111-113 с.
4. Какителашвили К.К. Решения ЕСПЧ и Конституционного суда РФ: Социально-правовой конфликт/К.К. Какителашвили // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. 72-75 с.
5. Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации)/ С.Д. Князев//Журнал российского права. 2016. №12. 6-17 с.
6. Колосова Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России./Н.М. Колосова//Журнал российского права.2012.№ 4 (184). 72-77.
7. Кузнецов Е.Н. Решения Европейского Суда по правам человека и новая практика Конституционного Суда России /Е.Н. Кузнецов// Арбитражный и гражданский процесс.2016. №10.30-34 с.
8. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 № 21-П //Собрание законодательства РФ.2015. №30.ст. 4658.
9. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 № 1-П //Собрание законодательства РФ. 2017. N 5. Ст. 866.
10. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 № 1-П //Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.
11. Филатова В. Пилотные постановления ЕСПЧ: Проблемы исполнения/ В. Филатова // ЭЖ-Юрист.2016. № 23. 5 с.
12. Путин не исключил возможность выхода РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ // Интерфакс, 14.08.2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/russia/391379> (дата обращения: 22.03.2017).

Ходырев П.М.**К вопросу о прекращении особых прав***Удмуртский государственный университет
(Россия, Ижевск)**doi:10.18411/spc-20-12-2017-11**idsp: 000001:spc-20-12-2017-11*

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее – Закон) право отдельных категорий граждан на внеконкурсное поступление в учреждения высшего профессионального образования для обучения за счет бюджетных средств трансформировалось в одно из особых прав, предусмотренных в статье 71 Закона, – право на прием в образовательные организации высшего образования на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний (далее – особое право). Особое право установлено, в частности, для детей-сирот, детей, лишенных родительского попечения, детей-инвалидов, инвалидов I и II групп, инвалидов с детства. К сожалению, ни ранее действовавшее законодательство, ни Закон четко не определяют, в какой момент прекращается особое право, что вызвало немалые сложности в правоприменении в случаях, когда льготный статус утрачивался абитуриентом в период между датой подачи заявления о приеме и датой зачисления в вуз, например, при достижении абитуриентом в этот период 23-летнего возраста или принятии решения об установлении III группы инвалидности.

На наш взгляд, достижение гражданином 23-летнего возраста – это установленный законом пресекательный срок, с наступлением которого на гражданина не распространяются социальные льготы, а лицо, которое могло на них рассчитывать до 23 лет, утрачивает право на дополнительные гарантии, в том числе особое право. В противном случае законодательство об образовании содержало бы норму о том, что льгота распространяется на лиц, достигших возраста 23 года, ранее относящихся к лицам из их числа детей-сирот в возрасте до 23 лет. Примером такой нормы является, например, абзац второй пункта 3 статьи 6 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". В то же время в законодательстве об образовании отсутствует норма, которая бы предусматривала аналогичное положение о сохранении особого права в случае достижения абитуриентом возраста 23 лет в период между датой подачи заявления о приеме и моментом зачисления в вуз. В отсутствие такой нормы лицо, достигшее 23-летнего возраста, не может являться субъектом особого права, даже если на день подачи заявления о приеме оно могло относиться к таким субъектам.

Данный подход соответствует позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в Определении от 19 октября 2010 г. № 1282-О-О и Определении от 16 декабря 2010 г. № 1590-О-О. В указанных определениях Конституционный Суд РФ разъяснил позицию законодателя, который в исключение из общего правила о необходимости государственной поддержки детей, лишившихся или ограниченных в возможности иметь содержание от своих родителей и нуждающихся по этой причине в социальной защите, распространил действие соответствующих правовых норм на лиц, достигших 18-летнего возраста, и предоставил им право пользоваться соответствующими мерами социальной поддержки до достижения возраста 23 лет. «Такое правовое регулирование осуществлено в интересах названных лиц с целью предоставления им дополнительной

социальной поддержки с учетом имевшегося у них ранее статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, на которых действие данного федерального закона не распространяется», - отметил Конституционный Суд РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ признал основанным на законе исключением из общего правила предоставление льгот гражданам, достигшим возраста 18 лет, но не достигших возраста 23 лет. Следовательно, исключение в виде наделения льготным статусом граждан, достигших возраста 23 лет, также должно быть основано на прямом указании закона, которое, как отмечалось ранее, отсутствует.

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
X международной научно-практической конференции
20 декабря 2017 г.

SPLN 001-000001-0226-JP

Подписано в печать 21.12.2017. Тираж 400 экз.
Формат. 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л. 2,07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович